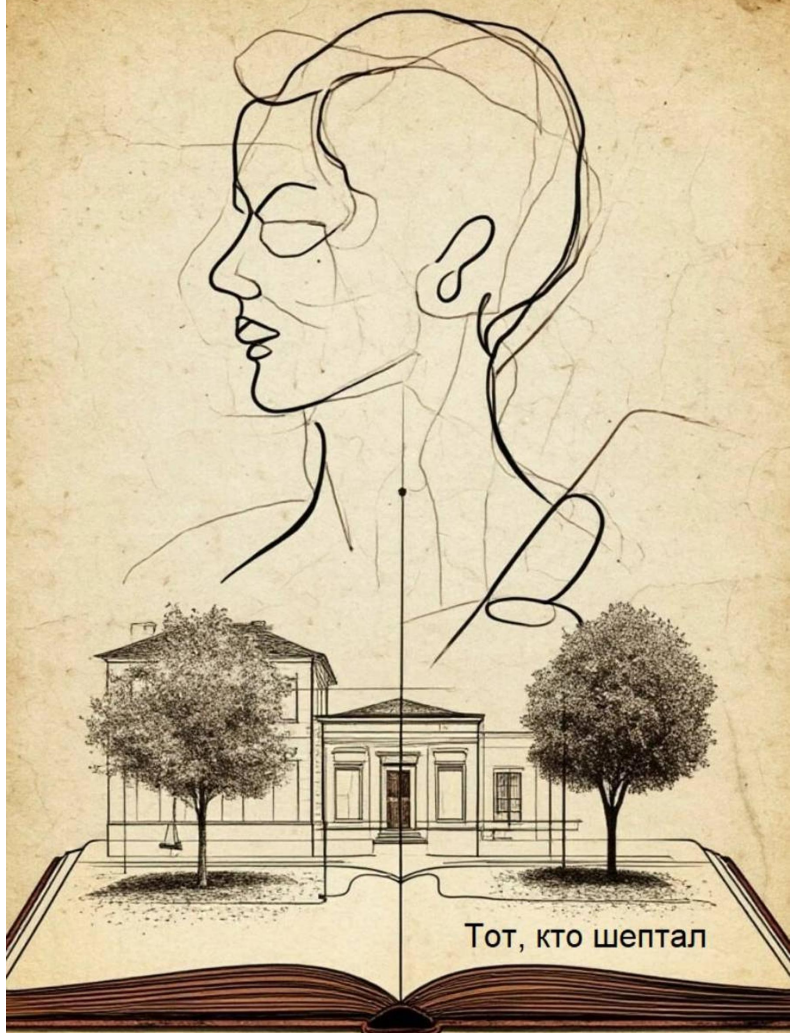

Ольга Телякова

Тот, кто шептал

Ольга Телякова

Тот, кто шептал

<https://litres.ru/74200677>

SelfPub; 2026

Аннотация

В дальнем зале старой библиотеки стоит гранитный бюст: неровные края, взгляд устремлён в одну точку, палец у губ — будто он вот-вот прошепчет что-то важное. Лиза замечает, что бюст медленно растворяется, и решает спасти его память: ищет в архивах любые следы человека, которого все называли «тот, кто шептал». Среди папок она находит связь с собственным прошлым — он когда-то защищал двор её детства, слыша в нём то, что другие не замечали. Собирая воспоминания жителей, Лиза создаёт «Книгу двора» и постепенно учится главному: тишина — не пустота, а пространство, где звучат самые важные голоса. И её собственный тихий голос наконец обретает силу — не в крике, а в умении слушать и бережно хранить чужие истории.

Содержание

1. Тот, кто шептал	4
2. Пыль и чернила	6
3. Почему она слышит шёпот	8
4. Чужие голоса	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тот, кто шептал

1. Тот, кто шептал

Лиза любила дальний зал библиотеки: там пахло старой бумагой и тишиной, и казалось, что город снаружи шумит не ради неё — он просто делал свою обычную работу, а здесь можно было не отвечать. Она приходила сюда каждый месяц, будто на встречу, которую никто не назначал, но которая была важнее всех расписанных дел.

Сегодня, как всегда, она сначала прошла между стеллажами, коснулась пальцами корешков, проверяя, всё ли на месте, и только потом остановилась у стола в углу. На нём стоял бюст. Гранит был тёмным, почти чёрным в полумраке, а края — неровные, рваные, будто его вырубали в спешке, не надеясь на вечность. Мужчина смотрел в одну точку, и палец у губ казался не позой, а обещанием: «Я не буду мешать тебе думать».

Лиза провела ладонью по столу, не касаясь бюста. Ей казалось, что от прикосновения он станет ещё прозрачнее. За окном город шумел, как всегда, но здесь шум будто упирался в гранит и затихал.

«Ты исчезаешь», — тихо сказала Лиза, будто он мог её услышать.

И в тот момент ей показалось, что бюст чуть кивнул. Или это просто тень дрогнула на рваном крае.

Она достала блокнот и ручку. В этот раз она не собиралась просто смотреть. В этот раз она собиралась начать искать.

На первой странице она вывела крупно: **«Кто ты?»**

А под этим, чуть мельче, добавила: *«Он всегда говорил тебе всех, но именно его было слышно»*. Фраза всплыла из ниоткуда — Лиза не помнила, где её слышала, но сейчас она легла на бумагу так, будто всегда была предназначена для этой страницы.

2. Пыль и чернила

Библиотекарь Нина Сергеевна смотрела на Лизу поверх очков и вздыхала, но в этом вздохе не было раздражения — скорее привычное смирение перед чем-то неизбежным.

— Опять в фонды просишься? Там пыльно, там ничего интересного. Старые папки, отчёты, никому не нужные протоколы.

— Мне не нужно интересное, — сказала Лиза. — Мне нужно про него. Про бюст.

Нина Сергеевна прищурилась.

— А что с ним? Стоит себе и стоит. Из старых поступлений, ещё с тех времён, когда сюда свозили всякое «наследие» из расформированных учреждений.

Лиза сжала блокнот.

— Он исчезает.

Библиотекарь усмехнулась, но тут же осеклась, увидев, что Лиза не шутит.

— Ладно. Под расписку. И перчатки надень.

В хранилище было холодно и пахло сыростью. Папки лежали рядами, как молчаливые свидетели чужих дел. Лиза листала их осторожно, боясь спугнуть случайную строчку, которая могла оказаться нужной.

И она нашлась. Не сразу. На пожелтевшем листке, в графе «Примечания» к акту приёма:

«Бюст (гранит), предположительно работы скульптора К. В. Горского. Личность изображённого не установлена. Пометка дарителя: „Тот, кто шептал“».

Лиза переписала фразу в блокнот, а потом долго смотрела на слово «шептал», будто оно могло рассказать больше, чем все папки вместе взятые.

3. Почему она слышит шёпот

Лиза сидела на полу хранилища, прислонившись спиной к холодным металлическим полкам. Папки лежали вокруг, как баррикада, но не защищали — скорее подчёркивали, сколько в мире бумаг, где чьё-то имя может потеряться между строк.

Она открыла блокнот на странице с фразой: *«Он всегда говорил тише всех, но именно его было слышно»*. И вдруг поняла, что знает, откуда она взялась.

Это были слова её бабушки. Лиза помнила тот вечер: бабушка сидела у окна, а Лиза кричала — из-за какой-то ерунды, из-за того, что мир не совпадал с её ожиданиями, и ей казалось, что единственный способ быть услышанной — это говорить громче всех. А бабушка не повысила голос. Просто тихо сказала: *«Знаешь, самые важные вещи говорят тихо. И если ты будешь кричать, ты их пропустишь»*.

Лиза тогда фыркнула и ушла. А теперь ей стало стыдно от этого воспоминания, как от резкого движения, которым нечаянно задеваешь хрупкую вещь.

Она посмотрела на пожелтевшую строчку из акта: *«Тот, кто шептал»*. Будто кто-то специально оставил ей знак: не беги, не кричи, прислушайся.

И тут её накрыло не просто грустью, а страхом — холодным и липким. Страхом, что если бьют исчезнет, растворит-

ся окончательно, то вместе с ним исчезнет и право на тихий голос. Не только его, а вообще чьё угодно право звучать негромко и всё равно быть услышанным.

А если исчезнет это право, то что останется ей самой?

Лиза сжала ручку так, что пальцы побелели. Ей вдруг стало невыносимо важно не просто найти имя, а доказать, что тишина — это не пустота. Что человек, который не кричал, не мелькал, не выбивался вперёд, тоже имеет право остаться.

Она снова склонилась над папками. Теперь это был не просто поиск фактов. Это была попытка удержать тишину.

4. Чужие голоса

В одной из папок Лиза нашла обрывок письма. Не письмо даже — фрагмент, будто кто-то оторвал всё личное, оставив только сухую суть:

«...он единственный, кто не спорил. Он садился в углу, слушал, как все кричат, и потом говорил одно слово — и все замолкали. Не потому что он был главный, а потому что в этом слове была вся суть. А потом его перестали звать на собрания. Сказали: “Ты ничего не предлагаешь”. А он ответил: “Я предлагаю слушать”».

Лиза перечитывала эти строки, и у неё внутри всё сжималось. Она будто видела этого человека: он сидит в углу, все вокруг машут руками, доказывают, перебивают, а он просто ждёт, когда схлынет шум. И когда наступает короткая пауза, он произносит своё слово — тихо, точно, без лишних букв.

Ей стало страшно не только за бюст, но и за себя. Потому что она тоже часто выбирала молчать. Не из равнодушия, а потому что ей казалось: если она заговорит, её голос всё равно утонет в общем шуме. Или, хуже того, её попросят: «Говори громче. Будь ярче. Не будь такой тихой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.